

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА SHALL/WILL + INFINITIVE ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ БУДУЩЕГО ДЕЙСТВИЯ В КОММЕРЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В статье рассматриваются особенности перевода *shall/will + infinitive* в коммерческих текстах не как аналитических форм будущего времени, а как средств выражения будущего действия. Обсуждаются типы модальности отношений. Приводятся примеры употребления и перевода *shall/will* в текстах рамочной структуры. Выдвигается предположение, что в переводе выбор между *shall* или *will* определяется не только лексическим, но и контекстуально-пресуппозиционным значением и является показателем отношения субъекта к выполнению действия в будущем. Делаются выводы, что перевод коммерческого текста с конструкцией *shall/will + infinitive* должен быть аутентичен оригиналу.

Перевод, *shall/will + infinitive*, коммерческий текст, будущее действие, модальность, аутентичность.

The article discusses the features of translation of *shall/will + infinitive* in commercial texts not as analytical forms of the future tense, but as means of expressing future action. The types of subjective-objective modality relations are discussed. Examples of use and translation of *shall/will* in texts of framework type are presented. It is suggested that during the translation the choice of *shall* or *will* is determined by lexical and contextual-presuppositional meaning and is an indicator to actions performance in the future. It is inferred that the translation task of *shall/will + infinitive* in commercial texts is to make it of full communicative value and authentic to the original.

Translation, *shall/will + infinitive*, commercial text, future action, modality, authenticity.

Введение

Перевод как особый вид межкультурной коммуникации, представляет собой трансформацию (грамматическую, лексическую, стилистическую) речевого произведения (формы) на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, т.е. значения, и замене плана выражения, то есть единиц языка. Фактически в процессе письменного перевода единицей перевода может быть единица любого языкового уровня: и слово, и словосочетание, и синтагма, и целое предложение, и абзац, и весь переводимый текст [1], [5], [6]. В рамках нашего исследования необходимым минимальным речевым произведением берется предложение, причем рассматриваются только те трансформации, которые связаны с сохранением или изменением позиций компонентов смыслового членения речевого произведения и его синтаксико-структурного оформления. В каждом языке имеются специфические закономерности в построении речевого произведения, и, среди прочих, к ним относятся средства выражения действия, которое совершится или будет совершаться в будущем времени и которые в исследуемых нами коммерческих текстах играют не последнюю роль. При этом основным средством выражения будущего служит конструкция *shall/will + infinitive*, грамматическое значение и статус которой вызывают большие разногласия в современной лингвистике.

Основная часть

В видовременной системе английского языка средства формального выражения будущего времени возникают значительно позднее, чем средства выражения настоящего и прошедшего времен, и оказываются неоднозначными по своей семантике. В древнеанглийский период будущее действие выражалось обычно формой настоящего време-

ни или описательно с помощью глаголов *sceal* (the meaning of obligation – долженствование) или *wylle* (the meaning of wish – желание), причем конкретное значение которых вытекало из лексического окружения [14, с. 432, 541]. Как видим, *shall* и *will*, с помощью которых образуется будущее время в современном английском языке, были уже тогда самостоятельными глаголами, у которых, по нашему мнению, превалировали модальные значения: долженствование и желание. Однако, по мере развития, *shall* и *will* приобрели и функцию вспомогательных глаголов будущего времени. Согласно классическим правилам, при указании на действие в будущем глагол *shall* должен употребляться с личными местоимениями в первом лице, а глагол *will* в остальных случаях. Однако в процессе исторического развития уже в конце XVII века почти достигнуто современное состояние языка, причем не делаются различия между вспомогательными глаголами *shall* и *will*, что относится не только к британской версии английского, но, прежде всего, американской, где после *I/we* встречается *will*, причем *shall* гораздо чаще используется в британском английском [13]. *Shall* постепенно перестал выражать будущее время в разговорной речи носителями языка и был вытеснен из сферы употребления с как маркер будущего в утвердительных предложениях с 1-м лицом редуцированной формой глагола *will* – 'll, что косвенным образом свидетельствует о десемантизации глаголов *shall* / *will*.

Большинство исследований, посвященных анализу значений *shall/will + infinitive*, состоит в стремлении авторов, как иностранных, так и российских, осмыслить их значение и статус прежде всего на примерах текстов художественной литературы, публицистики и разговорной речи. В наиболее близкой к нашей тематике работе М.С. Медведевой исследуются употребление и способы перевода в юридических

текстах модальных глаголов как *shall*, *may*, *should*, *will/would* в таких международных документах, как конвенции, соглашения, правила и регламенты процедур. Относительно именно глаголов *shall* или *will* автор считает, что их употребление обусловлено стилем документа, его регламентирующим характером. Так, кроме функции долженствования, для *shall* будущее время может не восприниматься как такое, т.е. не иметь значения отнесенности действия к будущему времени. С другой стороны, хотя *will* используются в документах чаще как модальные глаголы, выражающие намерение, решимость, готовность к чему-либо, использование глагола *will* для выражения действия повторяющегося, стало нормой или вошло в правило, особенно характерно для таких видов документов, как рабочие документы сессий, обсуждения [7].

Таким образом, исследования показывают всю сложность и неоднозначность средств выражения употребления *shall/will* + infinitive, причем, по нашему мнению, выбор между *shall* или *will* скорее определяется не только лексическим, но и контекстуально-пресуппозиционным значением. Из этого выводим, что предложение, имеющее конкретное коммуникативное задание, отражает как языковые, в данном случае *shall/will*, так и неязыковые факторы речемыслительной деятельности. Содержание предложения складывается из смысловых функций многих формальных элементов, хотя этим полностью не исчерпывается, так как часто включает в себя информацию о логическом центре высказывания, его контекстуальной и экстралингвистической поддержке. Контекст как словесное окружение языковой единицы (предшествующее и следующее за ней), играет решающую роль при передаче значения речевого произведения с одного языка на другой [11]. Следовательно, достаточно сложно бывает выразить точно и полно средствами одного языка то, что уже выражено средствами другого языка в неразрывном единстве содержания и формы. Это касается и рассматриваемых нами текстов официально-деловых материалов, одна из основных особенностей которых – стремление в максимально аутентичной форме изложить содержание документа, чтобы исключить возможность произвольного толкования существа трактуемого предмета. “If a statement can be misunderstood, it will be – Если высказывание может быть неправильно истолковано, оно так и будет неправильно истолковано” [15, с. 157].

В соответствии с жанрово-стилистической классификацией перевод текстов коммерческой корреспонденции, коммерческих контрактов/договоров относится к информативно-функциональному виду, отличающемуся строгой последовательностью, четкой связью между основной идеей и деталями, точностью и объективностью и вытекающими из этих особенностей ясностью и понятностью. При переводе текстов с жесткой структурой, к которым относятся контракты, коммерческая корреспонденция и документация, часто смешиваются понятия эквивалентность и адекватность. Адекватность – это, прежде всего, такое соотношение ИЯ (исходный язык – *source language*) и ПЯ (переводящий язык – *target*

language), при котором последовательно учитывается цель перевода, а эквивалентность, в отличие от адекватности, ориентирована на результат. Когда текст перевода полностью репрезентирует текст оригинала, эквивалентность представляет собой случай адекватности, что присуще аутентичному переводу официального документа, имеющего одинаковую юридическую силу с оригиналом [8].

Поскольку глаголы *shall* и *will* все же сохранили свое первоначальное значение: *shall* – долженствования, а *will* – желания и воли, то в английском языке нет формы для выражения будущего времени без дополнительных оттенков. К таким, по мнению лингвистов, относятся модальные отношения: внутреннее, объективное внешнее и субъективное внешнее. Под внутренней (*intrinsic/personal*) модальностью понимается отношение субъекта (реже объекта) действия к совершаемому им действию (для объекта – отношение к действию, которому он подвергается). Под внешней (*extrinsic/logical*) модальностью предложения понимается отношение его содержания к действительности в плане реальности/нереальности (объективная внешняя модальность) и степень уверенности говорящего в сообщаемых им фактах (субъективная внешняя модальность) [12].

Так как нашей работе минимальным текстом (речевым произведением) берется предложение, то процесс перевода осуществляется в пределах минимум одного предложения, и это ведет к тому, что в одном предложении излагаются самые разнообразные положения. Однако, когда мы говорим о значении тех или иных слов в переводимом подлиннике и о передаче их определенными словами языка, на который делается перевод, мы, естественно, не можем отвлечься от контекста как оригинала, так и перевода. Такого рода контекстом служат переходные средства (*transitional devices*) [16, с. 45], обеспечивающие как узкую (в составе предложения), так и широкую контекстуальную поддержку и связывающие коммерческий текст в единое логическое целое при передаче будущего действия. Это, прежде всего, союзы или союзные словосочетания, выражающие: условия – *if*, *unless*, *provided (that)*, *on condition (that)*, временное ограничение – *when*, *after*, *as soon as*, *until/till*, причину – *since*, *as*, *because*, результативность, цель – *so* *that*, *in order that* и т.п. А это, в свою очередь, вызывает появление внутри одного предложения многочисленных придаточных оборотов.

Так, в коммерческой переписке стараются избегать употребления *shall* и используют *will* при явном или подразумеваемом условии, т.е. субъективной внешней модальности: “When we receive your reply to our offer we will forward to you an official Contract for you to sign – При получении ответа на нашу оферту мы направим Вам текст официального Контракта на подпись” [3, с. 214–215]. “If you can supply the goods we require, please accept this as our order. Payment will be made in accordance with your usual terms of business. – Если Вы сможете поставить нам необходимые товары, пожалуйста, считайте это нашим заказом. Оплата будет произведена в соответствии с Вашими обычными условиями сделки” [10, с. 192–193]. В данных примерах переходными средствами обяза-

тельности выполнения действия служат союзы: when – временное ограничение и if – условия.

С другой стороны, если в обычной переписке shall с 3-м лицом в повествовательных предложениях не употребляется, то в формальном языке использование глагола shall для выражения совершения действия в будущем часто имеет оттенок неизбежности или предопределенности. Например, в формулировках условий оферт, заказов, чартер-партий и других документов shall выражает будущее действие со значением декларативности, неукоснительного следования строке документа: “The Customer shall pay the Supplier the sum of USD 778.000 within 5 days after the shipment of the Articles at the Port. – Покупатели уплатят Поставщикам сумму в 778.000 долларов США в течение 5 дней после отгрузки изделий в порту” [4, с. 114]. Здесь речь идет об объективной внешней модальности, так как субъектом действия выступают фирмы как юридические лица. В связи с тем, что употребление will с любым типом подлежащего и любым лексическим глаголом привело к переходу will в редуцированную форму 'll, т.е. в разряд грамматических формантов, то, соответственно, изменился компонент субъективной модальности: “I'm sure you'll agree that we have to address this situation sooner rather than later. I'll call you on Friday to arrange a meeting for early next week. – Я уверен, Вы согласны с тем, что чем скорее мы рассмотрим эту ситуацию, тем лучше. Я позвоню Вам в пятницу, чтобы договориться о встрече в начале следующей недели” [2, с. 25]. В данном случае выполнение действия в будущем берет на себя автор письма, причем степень обязательности не вполне явна.

В текстах коммерческих контрактов на русском языке нет формально выраженного долженствования. В этой функции используется личная форма глагола настоящего времени. В то же время в английском варианте эта функции выражена конструкцией shall + infinitive и означает осуществление действия в будущем как констатация юридической силы (legally enforceable) [17, с. 148], обусловленное взаимной договоренностью как, например, в следующем отрывке из статьи контракта: “These conditions shall be incorporated in the Contract to the exclusion of any terms or conditions stipulated or referred to by the Customer. – Эти условия включаются в контракт, за исключением положений или условий, которые высказывает или на которые ссылается Покупатель” [9, с. 16, 229]. В приведенном примере стороны регламентируют аспекты согласования по достижению взаимовыгодных интересов, связанных с безусловной обязанностью их выполнения и с учетом изменения ситуации.

Выводы

Таким образом, при переводе предложений с глаголами shall/will + infinitive в текстах коммерческой корреспонденции и контрактов необходимо учитывать субъективно-объективные выражения действия в будущем как смыслоразличительной модальности: императивности, декларативности или волеизъявления. Следовательно, задача перевода такого рода текстов – обеспечить такой тип межъязыковой ком-

муникации, при котором создаваемое речевое произведение выступает в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала и отождествляется получателем перевода в функциональном, структурном и содержательном отношении.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975. 240 с.
2. Горман Т. Деловые письма и ведомственные циркуляры: пособие по английскому языку. М., 2005. 437 с.
3. Добсон Энн. Как писать деловые письма: Практическое руководство для всех. Челябинск, 1997. 293 с.
4. Израилевич Е.Е. Деловая корреспонденция на английском языке. М., 2003. 496 с.
5. Комиссаров В.Н. Слово о переводе (Очерк лингвистического учения о переводе). М., 1973. 215 с.
6. Крупнов В. Н. В творческой лаборатории переводчика. М., 1976. 192 с.
7. Медведева М.С. Употребление и способы перевода модальных глаголов в юридических текстах // Вестник Северного (Арктического) Федерального Университета. 2014. №3. С. 164–172.
8. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. М., 2003. 318 с.
9. Петрова Г.В. Контрактное право. Мировая практика. Собрание документов в 3-х томах на русском и английском языках. Том I. Сделки. М., 1992. 397 с.
10. Сушинская С.И., Сушинский И.И. ПРАВО И БИЗ-НЕС. Русско-английские соответствия. М., 1999. 336 с.
11. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностранных языков. М., 2002. 416 с.
12. Douglas Biber. Longman Student Grammar of Spoken and Written English // Biber Douglas, Susan Conrad and Geoffrey Leech. Pearson Education Limited. 2003. 497 p.
13. Fowler H. W. THE KING'S ENGLISH // H. W. Fowler H. W. and Fowler F. G. 3rd ed. OXFORD UNIVERSITY PRESS. 1985. 381 p.
14. Hoad T. F. The Concise Oxford Dictionary of Word Origins. // T. F. Hoad (Ed.) . OXFORD UNIVERSITY PRESS, 1986. 552 p.
15. Merriam-Webster's Guide to Business Correspondence. 2nd ed. Merriam-Webster, Inc., Springfield, Massachusetts, 1996. 384 p.
16. Oliu, Walter E. Writing That Works. Effective Communication in Business // Walter E. Oliu, Charles T. Brusaw, Gerald A. Alred. 4th ed. St. Martin's Press, New York, 1992. 596 p.
17. Russel, Frances. English Law and Language // Frances Russel & Christine Locke. Prentice Hall International, Phoenix ELT. Lnd., 1995. 300 p.

References

1. Barhudarov L.S. *Iazyk i perevod (Voprosi obshchei i chastnoi teorii perevoda)* [Language and translation (Questions of general and special theory of translation)]. Moscow, 1975. 240 p.
2. Gorman T. *Delovye pis'ma i vedomstvennyie tcirkuliari: posobie po angl. yaz.* [Business letters and departmental circulars: A Guide to English. lang.]. Moscow, 2005. 437 p.
3. Dobson Enn. *Kak pisat' delovye pis'ma: Prakticheskoe rukovodstvo dlia vseh* [How to write business letters. A practical introduction for everyone]. Cheliabinsk, 1997. 293 p.
4. Izrailevich E.E. *Delovaia korrespondentsia na angliiskom iazyke* [Business correspondence in English]. Moscow, 2003. 496 p.

5. Komissarov V.N. *Slovo o perevode (Ocherk lingvističeskogo učenija o perevode)* [A word about translation (Linguistic essay on the doctrine of translation)]. Moscow, 1973. 215 p.
6. Krupnov V.N. *V tvorčeskoj laboratorii perevodčika* [In the creative laboratory of the translator]. Moscow, 1976. 192 p.
7. Medvedeva M.S. Upotreblenie i sposoby perevoda modal'nyh glagolov v yuridičeskikh tekstah [The use and methods of translation of modal verbs in legal texts]. *Vestnik Severnogo (Arktičeskogo) Federal'nogo Universiteta* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University], 2014, no. 3, pp.164–172.
8. Neliubin L.L. *Tolkovyj perevodčeskij slovar'* [Explanatory translation dictionary]. Moscow, 2003. 318 p.
9. Petrova G.V. *Kontraktnoe pravo. Mirovaia praktika. Sobranie dokumentov v 3-x tomah na russkom i angliiskom iazykah. Tom I. Sdelki* [Contract law. The world practice. Collection of documents in 3 volumes in Russian and English languages. Volume I. Transactions]. Moscow, 1992. 397 p.
10. Sushchinskaja S.I., Sushchinskij I.I. *PRAVO I BIZNES. Russko-angliiskie sootvetstviia. Spravochnoe i uchebnoe posobie* [LAW AND BUSINESS. Russian-English correspondence. Reference and Guide]. M., 1999. 336 p.
11. Fedorov A. V. *Osnovy obščej teorii perevoda (lingvističeskie problemy): Dlia institutov i fakul'tetov inostrannyh iazykov. Uchebnoe posobie. 5-e izd.* [Fundamentals of General theory of translation (linguistic problems): For institutions and faculties of foreign languages. Guide. 5th ed.] Moscow, 2002. 416 p.
12. Douglas Biber. Longman Student Grammar of Spoken and Written English. // Biber Douglas, Susan Conrad and Geoffrey Leech. Pearson Education Limited, 2003. 497 p.
13. Fowler H.W. and Fowler F.G. *THE KING'S ENGLISH*. 3rd ed. OXFORD UNIVERSITY PRESS. 1985. 381 p.
14. Hoad T.F. *The Concise Oxford Dictionary of Word Origins*. OXFORD UNIVERSITY PRESS, 1986. 552 p.
15. *Merriam-Webster's Guide to Business Correspondence*. 2nd ed. Merriam-Webster, Inc., Springfield, Massachusetts, 1996. 384 p.
16. Oliu Walter E., Brusaw Charles T., Alred Gerald A. *Writing That Works. Effective Communication in Business*. Martin's Press, New York, 1992. 596 p.
17. Russel Frances & Christine Locke. *English Law and Language*. Prentice Hall International, Phoenix ELT. Lnd., 1995. 300 p.

УДК 82-31(17.82.31)

Ю.В. Розанов

Вологодский государственный университет

АЛЕКСЕЙ РЕМИЗОВ И «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ
(проект № 15-04-00364 «Вологодский текст в русской словесности»)*

В статье рассматриваются различные способы использования писателем-модернистом А.М. Ремизовым поэтики и образной системы «Слова о полку Игоре», анализируется восприятие писателем памятника древнерусской литературы в разные годы, а также участие Ремизова в дискуссии о подлинности «Слова».

Древнерусская литература, модернизм, стилизация, цитирование, аллюзия, реминисценция.

The paper aims to perform an analysis of how the modernist writer A.M. Remizov uses poetics and the imagery system of *The Song of Igor's Campaign*. The perception of this monument of ancient Russian literature by the writer during different periods of his life is also analyzed, as well as Remizov's participation in the discussion about the authenticity of *The Song of Igor's Campaign*.

Ancient Russian literature, modernism, stylization, quotation, allusion, reminiscence.

Введение

Вопрос об отношении А.М. Ремизова к «Слову о полку Игоре», о степени и форме использования писателем литературного памятника ранее не рассматривался и не ставился. Обстоятельная монография А.М. Грачевой «Алексей Ремизов и древнерусская литература», в которой анализируются различные формы работы писателя с текстами Древней Руси, вопрос о «Слове» оставляет открытым. Высказывания самого Ремизова на эту тему противоречивы, как, впрочем, и немногочисленные эпистолярные и мемуарные свидетельства современников.

Основная часть

Широкую известность Ремизову принесли две книги, написанные по фольклорным и древнерусским источникам, вышедшие в 1907 г., «Посолонь» и

«Лимонарь». Позднее они были существенно дополнены. Ремизов называл это направление своей работы, в противовес модной тогда «стилизации», «творчеством по материалу» и теоретически обосновал его в статье под названием «Письмо в редакцию». «Древнерусский» «Лимонарь», в котором писатель поместил свои пересказы апокрифов, никаких отсылок к «Слову» не содержит, зато «фольклорная» «Посолонь» буквально насыщена ими.

В редакции 1911 г. книга состоит из двух частей: собственно «Посолонь» и ее продолжения – книги «К Морю-Океану». Первая отсылка к «Слову» встречается в новелле «Белун». Ремизов конструирует своего Белуна как эпического героя и одновременно эпического сказителя (он рассказывает детям легенду), такого сказочно-мифического Бояна, что поддерживается выделенной разрядкой цитатой из